

БЕЙЗА АКСОЙ

SIYAM

*зимнее
солнце*

МОСКВА

УДК 821.512.161-31
ББК 84(5Туз)-44
А42

Beyza Aksoy

SIYAM 1

Originally published in the Turkish language under the title:

SIYAM KIŞ GÜNEŞİ

By Beyza Aksoy

Copyright © Beyza Aksoy, 2022

Published by arrangement with Epsilon Yayınevi Ticaret ve Sanayi A.Ş.

Cover by İrem Çırak

Перевод с турецкого *Марии Келдал*

Аксой, Бейза.

А42 Зимнее солнце / Бейза Аксой ; [перевод с турецкого М. Келдал]. — Москва : Эксмо, 2025. — 544 с.

ISBN 978-5-04-209958-8

Кунт — чемпион боксерского ринга, Караджа — сестра его жертвы.

Чтобы узнать правду и наказать виновных, Карадже придется заключить сделку с врагом — женщиной, чьи золотые глаза опаснее дикого зверя.

Их хрупкий союз — игра на выживание, где ставки выше, чем жизнь.

Он приручил волка. Сможет ли приручить ее ненависть?

УДК 821.512.161-31

ББК 84(5Туз)-44

ISBN 978-5-04-209958-8

© Келдал М., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2025

*В память о Джароне Бейкере,
вдохновившем меня на создание персонажа
Эфеса Сунгура...*

*Путь в рай лежит через ад.
Данте Алигьери*

Плейлист

- Tamer – *Beautiful Crime*
Mabel Matiz & Evgeny Grinko – *Vals*
Dirt Poor Robins – *But Never A Key*
Cihan Mürtezaoğlu – *Sarı Söz*
The Mayan Factor – *Beauty And The Beast*
Dolu Kadehi Ters – *Tut, Kaçar Gider*
Dairy of Dreams – *She And Her Darkness*
Seyyan Hanım – *Hasret*
Michael Kiwanuka – *Cold Little Heart*
Nova Norda – *Bakma Bana Öyle*
Nova Norda – *Kim Üzdü Seni*
Missio – *Can I Exist*
Chris Avantgarde & Red Rosamond – *Inside*
Shah – *Lost My Mind*
Nathan Wagner – *Lonely*
April Rain – *Leave Me No Light*
Fikri Karayel – *Morg*
Sezen Aksu – *Aykırı Çiçek*
Sezen Aksu – *Ünzile*

*Если вечный поиск собственного пути
в конечном итоге приводит к осознанию
нашей вечной потерянности
в лабиринте бытия,
возможно, отказ от поисков
и принятие неопределенности —
не безумие, а рациональный выбор.*

30 сентября 2020 года

Через открытое окно врывался поток холодного воздуха, заполняя ее легкие и заставляя содрогаться от холода. Облака пара, вылетавшие с выдохом, тут же рассеивались, подхваченные ветром. Но в ее мыслях, несмотря на замерзшие руки и покрасневший от холода нос, пылало пламя. Услышав название места, откуда поступил вызов, она без раздумий соскочила с кушетки, на которой планировала вздремнуть, и помчалась к машине скорой помощи, не беспокоясь о том, что ее отсутствие может разгневать строгую наставницу, которую она безумно боялась. Поступивший вызов не оставил места для сомнений, а сожаления вскоре обратятся в пепел на кончике ее сигареты.

Она нарушила данное себе слово и направлялась туда, куда обещала никогда не ходить. Она сомневалась даже, что сможет поставить пациенту капельницу, не говоря о постановке диагноза, ведь она не была фельдшером и не обладала достаточными навыками оказания первой помощи; она вообще не имела права покидать приемное отделение, в котором дежурила в этот час, но не сегодня, не в эту ночь, когда тьма окутала ее разум, как туман.

Ее мысли были сосредоточены только на дороге, которая в свете фар казалась бесконечной, как растянутая жевательная резинка. Она забыла надеть пальто и теперь, сгорбившись на сиденье, пыталась согреть замерзшие руки, понимая, что скоро они ей пригодятся. Если бы машина скорой помощи остановилась прямо сейчас, она мгновенно открыла бы дверь

и побежала к тому месту, где не раз вслух повторяла, что скорее сделает шаг с обрыва в пустоту, чем туда, куда она направлялась в эту минуту. Она должна подавить этот порыв. Она воспитывала себя не так. Много лет она готовила себя к подобной ситуации.

Она нарушила свое слово? Она так не считала. Она обладала непоколебимой силой духа и непреклонной волей и скорее была готова сокрушить себя, чем отступить от данного себе слова, но в эту ночь все было иначе. Судьба, словно неумолимый черный поезд, мчалась по железным путям ее жизни, приближаясь к виадукку, где крушение будет неизбежно.

Она повернулась к пожилому мужчине, которого прежде мельком видела в отделении неотложной помощи, когда он помогал переносить пациентов на носилках. Он сидел рядом с ней за рулем и стряхивал пепел с сигареты в широко открытое окно. Закрыв глаза, она сглотнула и напомнила себе о необходимости сохранять спокойствие и самообладание. Едва оказавшись в машине, она поняла, что вызов не экстренный. Об этом говорили вялые, неторопливые движения водителя. Он выглядел измотанным и усталым, а чтобы бороться с сонливостью, выкуривал сигарету за сигаретой. Она понимала его.

Время от времени делая затяжку, он, вероятно, заметил, что она наблюдает за ним. Протянув руку к темному отсеку перед рычагом коробки передач, он взял помятую пачку с несколькими оставшимися в ней сигаретами и протянул ей. Не сводя глаз с дороги, старик несколько раз помахал пачкой перед лицом девушки, привлекая ее внимание.

— Не хочешь?

Ее пухлые, пересохшие и потрескавшиеся губы приоткрылись, но она не смогла заставить себя издать ни звука. Иногда шум в голове превращался в непреодолимую силу, заглушающую ее голос. Казалось, что мысли обвилились вокруг ее горла, как змеи, сдавливая его и не давая говорить; мысли-убийцы, затягивающие петлю... Мысли, преследовавшие ее даже тогда, когда она не хотела думать. Мысли, которые, как вода, всегда находили путь, чтобы просочиться наружу, даже если были глубоко закопаны.

Она взяла из пачки сигарету, прикурила ее зажигалкой, которую вытаснула из кармана белого халата, и высунула руку

в окно. Возможно, не стоит так много думать. Она вспомнила те дни, когда полностью погружалась в свои мысли и отстранялась от реальности. Нужно просто успокоиться, сделать то, что от нее требуется, и уйти.

Когда она со всем справится, вернется в приемный покой. Там ее будут ожидать выговор и наказание, если ее отсутствие заметит наставница; а не заметить его было невозможно, ведь она встала с кушетки, на которой пыталась вздремнуть в первый час смены — потому что не спала несколько дней, — и покинула территорию больницы. Хорошо, если наказание ограничится только одним днем. Потом она вернется домой, съест макароньки, которые приготовит ее соседка Октем, и фухнет на холодную кровать, зная, что не сможет заснуть.

Этот день ничем не отличался от других. Хаос в ее мире был не более чем отражением ее собственных желаний; хаос имел власть над ней лишь с ее согласия, и она могла в любой момент лишить его этой власти.

— Как тебя зовут? — спросил водитель, выдыхая сигаретный дым и слегка покашливая. Только этого не хватало, подумала она. Неужели старик не может обуздать свой говорливый язык и сосредоточить внимание на дороге, предоставив молодой леди возможность погрузиться в ее мрачные мысли? Разве он не замечает, что рядом с ним сидит человек, который вступил в дискуссию с самим собой, пытаясь выяснить, что он вообще вытворяет?

Машина остановилась на перекрестке в ожидании зеленого сигнала светофора. Нетерпение бушевало внутри нее, она хотела, чтобы водитель нажал на газ и как можно скорее доставил их к месту назначения. Хотела, чтобы все это быстрее закончилось. Она боролась с сомнениями насчет правильности своего решения и желанием попросить его остановиться, вызвать такси и вернуться в больницу.

— Я бы обратился к тебе на вы, но, как видишь, я уже старик, а ты молодая девушка. Извини. Надеюсь, ты не возражаешь, дочка?

Она испытывала легкое раздражение, когда незнакомые старики называли ее «дочка», но не собиралась высказывать недовольство. Он напомнил ей о былых временах. О районе, где она жила. О том аде.

— *Караджа*¹, — уверенным голосом ответила девушка. — Меня зовут *Караджа*.

Разрешается ли людям такого преклонного возраста работать водителями в машинах скорой помощи?

Покачив головой и что-то бормоча, мужчина обернулся; на его лице появилась улыбка, которая заставила девушку почувствовать тревогу и насторожиться.

— *Полагаю, ты врач-стажер? Что ты делаешь в карете скорой помощи?*

Она предвидела этот вопрос еще в тот момент, когда открывала переднюю дверь машины и садилась, но, погрузившись в размышления, так и не смогла подготовить вразумительный ответ.

— *Боксерский поединок, — прошептала она, облизывая пересохшие губы.*

— *Вот оно что, — сказал он, с пониманием качая головой. Загорелся зеленый свет, и машина тронулась с места. — Понимаю. Молодые и привлекательные боксеры стали очень популярны в последнее время, правда? Моя дочка тоже ложится спать поздно, и когда я ночью встаю попить воды, то обнаруживаю, что она все еще в гостиной смотрит телевизор. Я говорю ей, что нельзя так долго смотреть телевизор, потому что это может вызвать проблемы со зрением, да и вообще нужно больше двигаться, но она не слушает меня. Как будто, если она пропустит хоть секунду, ее мир рухнет! — Уголки его губ приподнялись в легкой улыбке.*

— *Да, — ответила она, тоже покачивая головой. Ее никогда не волновала небольшая безобидная ложь. — Захотела увидеть их собственными глазами, пока есть такая возможность.*

— *Сколько тебе лет?*

— *Двадцать один.*

Он снова улыбнулся.

— *Что? — спросила девушка, не в силах сдержать любопытство. — Только что, когда я назвала свое имя, на вашем лице была такая же улыбка.*

— *Тысяча девятьсот девяносто девятый год. — Мужчина выпустил струю дыма и выбросил окурочек из открытого окна*

¹ *Кагаса — косуля (тур.).*

в мусорный бак, мимо которого они проезжали. — Ровно двадцать один год назад. Я был на родине. Мы с сослуживцем взяли винтовки и пошли в горы. Надеялись, что сможем подстрелить куропатку или кролика. Моя родина — место удивительной красоты. Там зелень простирается до горизонта, дома гармонично вписываются в пейзаж, а из животных можно встретить как мирных ягнят, так и свирепых волков. — Он рассмеялся, покачивая головой. Его поседевшая борода оттеняла морщины, делая их более заметными и выразительными; лицо было как книга, которую можно прочесть по этим морщинам, каждая из которых была главой в истории о его жизни. — Мы с сослуживцем разделились, чтобы проверить заячьи ловушки, которые расставили раньше. Я наклонился и посмотрел в ловушку возле дерева. Там сидел белый зайчонок с красными глазками. Он был совсем маленький и такой милый! Если бы ты только его видела! Я подумал: «Боже мой, что мне с ним делать, отпустить или положить в сумку?..» Я растерялся. Погрузился в размышления, и лес вокруг меня словно замер. Обычные звуки природы — пение птиц и шелест листьев — исчезли, оставив после себя полную тишину. Затем позади меня раздался шорох. Я обернулся, а там — прекрасная косуля. Она была, как и ты, черноглазая и вот с такой шевелорой, — сказал он, указывая на ее темные волосы. — Видит бог, я хотел просто понаблюдать за ней издали. Это такое красивое животное.

— И что случилось? — Девушка сидела с задумчивым выражением лица; глаза ее были полны любопытства, а рот слегка приоткрыт, как будто она хотела задать вопрос, но не могла подобрать слов. Эта история отвлекла ее, и она не хотела, чтобы их беседа заканчивалась. Ведь это означало бы, что они добрались до места назначения. — Вы ее подстрелили?

Он покачал головой, на его лице появилось сожаление. Казалось, что он перенесся в тот день и заново испытывает пережитые эмоции.

— Я никогда не забуду ее прекрасные глаза, ее шикарную черную шкуру. Оказалось, что на косулю, которой я любовался, уже положил глаз крупный волк — он сидел в засаде около скалы. Я